

Вэй Лань перебежал дорогу и бросился следом.

— Стоять! — кричали позади него хулиганы, требуя, чтобы Гу Цзинхуай остановился.

Гу Цзинхуай не хотел позориться прямо у ворот школы, но и внутрь бежать было нельзя — он не желал, чтобы вся школа узнала о его проблемах. Оставалось лишь петлять по безлюдным переулкам.

Вэй Лань, привыкший к праздной жизни, в последнее время был настолько поглощен мыслями о Гу Цзинхуае, что совсем забросил тренировки. Давно он не давал своим ногам такой нагрузки. Когда он наконец догнал Гу Цзинхуаю, то не мог отдышаться.

— Ты зачем приперся? — Гу Цзинхуай и так не знал, как расхлебать эту кашу, а теперь еще и этот ввязался.

— Не лезь не в свое дело, проваливай, пока цел! — рявкнул один из хулиганов, указывая на Вэй Ланя.

Вэй Лань нахмурился. Еще когда он бежал сюда, то понял: эти люди совсем не те, кого он искал. Он отступил на два шага назад, прижал Гу Цзинхуаю к стене и спросил:

— Кому ты успел перейти дорогу?

Хулиганы не собирались позволять им вести светские беседы:

— По-хорошему не понимаете, да? Долги надо отдавать! Ты еще и права качаешь? Сколько времени прошло, ты чего добиться хочешь?

Гу Цзинхуай прошептал Вэй Ланю:

— Это не твое дело, уходи скорее.

— Ну уж нет, просто так я не уйду, — ответил Вэй Лань.

Он не собирался играть роль рыцаря в сияющих доспехах, да и, услышав от Лу Ли о судьбе Гу Цзинхуаю, даже не подозревал, что тот погряз в долгах. Но в том, что касалось денег, для Вэй Ланя проблем никогда не существовало.

— Вы что, ополоумели? За деньги жизнью рискуете? Сейчас закон на дворе, вы что, решили человека в подворотне избить? Я вам так скажу: ростовщичество вне закона, я на вас в полицию накатаю, и сядете как миленькие!

— Ой, глядите, щенок нашелся! Ты что несешь? Самый умный тут? Тебя родители не учили, что долги надо возвращать? Ты, должник, возомнил себя хозяином жизни? Хватит трепаться, раз ввязался — сам отсюда не уйдешь!

— Конечно, долги надо отдавать. Но если денег нет, как их вернуть? Загоните человека в гроб — денег все равно не получите. Дайте ему время, пусть найдет способ собрать сумму.

— Мы и так ждем дольше всех! Хватит демагогии! Если сегодня не вернешь деньги, заберем первое, что под руку попадется. А если не хватит — пеняй на себя, отнимем пару конечностей, сам виноват будешь.

— Да вы что... — Вэй Лань попытался было продолжить вразумление.

Гу Цзинхуай, видя, что дело принимает скверный оборот, улучил момент, схватил Вэй Ланя за руку и рванул в сторону.

— С ними бесполезно разговаривать, если бы они слушали, не пришлось бы так бегать, — бросил он на ходу.

Толпа с остервенением гналась за ними. Ноги Вэй Ланя, не привыкшие к такому бегу, начали подводить, а вот Гу Цзинхуай, привыкший спасаться бегством, был куда быстрее. Вэй Лань споткнулся, запутался в собственных ногах и растянулся на асфальте.

— Ты цел? — Гу Цзинхуай, не желая того, поспешно помог ему подняться.

— Беги сам, не обращай на меня внимания, — Вэй Лань махнул рукой, пытаясь отослать его прочь.

— Поздно... — ответил Гу Цзинхуай.

Вэй Лань был весь в пыли, с ободранными локтями и ладонями, а вокруг них уже смыкалось кольцо.

— Куда бежать собрались? Посмотрим, далеко ли уйдете!

Падение оказалось болезненным: все тело ныло, ноги дрожали, стоять было тяжело, но Вэй Лань все равно заслонил собой Гу Цзинхуая. Оба парня были выше метра восьмидесяти, Гу Цзинхуай был лишь на пять сантиметров ниже, но из-за своей вечно покорной манеры держаться казался меньше. Сейчас же, стоя за спиной Вэй Ланя, он выглядел совсем хрупким.

Вэй Лань подсознательно старался защитить его. Он корил себя за лишнюю болтовню: теперь, когда пришлось лезть в драку, он был уже не в лучшей форме. Раны саднили, и хотя хулиганов

было всего пятеро, он не мог поручиться, что сумеет уберечь Гу Цзинхуая.

Гу Цзинхуай, прячась за его спиной, тихо спросил:

— Что делать будем?

— Ничего, в крайнем случае подеремся, или... черт! — Вэй Лань хотел сказать, что сам выплатит долг, но, пошарив по карманам, обнаружил, что они пусты — телефон он с собой не взял. — Как начнется заварушка, отходи подальше.

— Ну, теперь ты довыпендривался! — не успел Вэй Лань договорить, как кулаки хулиганов полетели в них.

Вэй Лань оттолкнул Гу Цзинхуая и принял удар на себя. Но он уже был измотан, руки и ноги почти не слушались, и против пятерых он не продержался и минуты.

— Ты же совсем не умеешь драться... — пробормотал Гу Цзинхуай, стоя за его спиной.

Он сорвал с плеч рюкзак и с размаху запустил им в главаря. Не успели те опомниться, как Гу Цзинхуай, ловко поймав свой рюкзак, развернулся и ударом ноги сбил с ног одного из нападавших.

Хулиганы, увидев такое, тут же переключились на Гу Цзинхуая. Вэй Лань остолбенел: Гу Цзинхуай не только мастерски сквернословил, но и в драке был чертовски хорош. Пара приемов — и хулиганы уже позорно бежали прочь.

Гу Цзинхуай обернулся к Вэй Ланю:

— Ты как?

Вчерашние фантазии Вэй Ланя о том, как он спасает красавца, показались ему теперь верхом идиотизма. Кто кого еще спас?

— Эй? Ты чего застыл? Оглушили, что ли? — Гу Цзинхуай помахал рукой перед его лицом.

Вэй Лань молчал, и тогда Гу Цзинхуай схватил его за руку и надавил на ссадину.

— Ай! Ты чего творишь?

— Не оглушили. А я уж подумал, совсем мозги отбили.

— Ты откуда так драться научился?

Гу Цзинхуай снова принял свой покорный вид и зачесал волосы:

— Часто гоняют, набил руку, пока убегал.

— А еще говорил, что тебя вечно обижают. С такими навыками кто к тебе сунется? — Черт, информация была неверной.

— Это другое. Дракой проблем не решить. Они все богачи, даже если я дам сдачи, что толку? Мне с ними не тягаться.

Вэй Лань не нашелся что ответить. Гу Цзинхуай был прав: даже если бы они победили сейчас, у тех людей нашлись бы другие способы испортить им жизнь, и кулаками тут уже не поможешь.

— Сколько ты им должен, что они за тобой как бешеные гоняются? — Вэй Лань сел на бордюр. Он уже выглядел как оборванец, о приличиях можно было забыть.

— Пятьсот тысяч.

— Сколько? — Вэй Лань решил, что ослышался. Пятьсот тысяч? Да его машина стоила дороже.

Гу Цзинхуай повторил:

— Пятьсот тысяч.

— Черт, всего пятьсот тысяч? Я думал, ты им пару миллиардов задолжал, раз так преследуют!

— Это ты к чему? — лицо Гу Цзинхуая изменилось. — Для тебя пятьсот тысяч — мелочь? Это не пятьдесят юаней! Вам, богачам, не понять, а нам, беднякам, такие деньги не отдать. Я изо всех сил пытаюсь вернуть, не надо надо мной насмехаться! Подумаешь, богач нашелся!

Все шло не так. Он хотел сблизиться с Гу Цзинхуаем, а в итоге они поссорились. Вэй Лань, недолго думая, решил солгать:

— Я не это имел в виду. Я не говорил, что моя семья богата. Я просто хотел сказать... что пятьсот тысяч, что миллиард — разницы нет, если денег нет ни того, ни другого. Не пойми меня неправильно, у моей семьи, на самом деле, тоже не так уж много денег.